

Арсендейл
Романа
Злотникова

Арсендейя

Терцос Арсендейя

Арсендейя. Император людей

Арсендейя. Дерзкий рейд

Арсендейя. Долгое море

Арсендейя. Нечистая кровь

РОМАН ЗЛОТНИКОВ
ЮЛИЯ ОСТАПЕНКО

Арвендейл
Нечистая кровь

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Злотников, Роман Валерьевич.

3-68 Арвендейл. Нечистая кровь / Роман Злотников, Юлия Остапенко. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-091999-4

Смена властителя Империи людей произошла внезапно. Карлит II, предшественник императора Эонтея, был еще в самом соку, когда неизвестная лихорадка свела его в могилу за несколько дней. Что же случилось с могущественнейшим из королей? Имел ли отношение к этому молодой, но уже весьма хваткий и амбициозный виконт Эгмонтер? И не замешаны ли в эту интригу Яннем, король Горного королевства, и его брат Брайс, который что-то слишком уж много знает о темной магии...

Порой судьбы великих империй и их властителей вершатся на самых задворках этих империй.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Злотников Р., Остапенко Ю., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-091999-4

Пролог

Королю Лотару, владыке Митрила, не следовало умирать. Это был крайне безответственный, крайне безрассудный поступок с его стороны.

В тот день двор выехал на последнюю охоту в преддверии Зимнего Поста. Стояли редкостно погожие дни на исходе осени, землю еще не сковал лед, хотя по утрам ее схватывало изморозью, а озеро Мортаг уже затянулось прозрачной коркой у берегов. Плохое время для охоты, если искать необременительных развлечений, и отличное время, если охотник желает бросить добыче вызов. А король Лотар слыл именно таким охотником, поэтому последние дни охотничьего сезона были его излюбленной порой. И самой ненавистой порой для королевского двора, который он безжалостно таскал за собой по скальным ущельям и горным тропам, забираясь с каждым разом все глубже, потому что с приближением зимы добыча уходила в горы, к своему логову. И именно это распалило в короле азарт. Именно на такой охоте он мог сполна показать своим подданным, как много в нем все еще силы.

Потому что только по-настоящему сильный воин и маг рискнет вести охоту на троллей глубоко в горах в преддверии зимы.

«Безрассудно», — подумал Брайс, глядя на облачко пара, вырывающееся из губ при дыхании. В городе он

этого не замечал — там слишком много людей, высокие стены защищают от стылого ветра с южной равнины, а горный хребет — с севера. Эльдамар, столица королевства Митрил, лежит в пади, надежно укрытый со всех сторон и от непогоды, и от врагов, так что настоящий холод приходил туда позже. Но здесь, высоко в горах, на краю широкой расщелины, ныряющей в толщу скал, ветер свободно срывался с вершин и пробирал до костей. Придворные ежились, кашляли, глухо ворчали, но, разумеется, никто не посмел и пикнуть, когда Лотар после оживленного диалога с егерями приказал двигаться в расщелину, уводившую еще дальше в горы — дальше, выше и глубже. Эта расщелина соединяла Митрильское плато со Скальным Зубом. Здесь никогда не селились люди, но нередко сюда забредали тролли: в толще скал залегало одно из их поселений. Эта бесплодная каменистая земля принадлежала им, а не людям — люди были тут самозванцами и знали об этом. Лотар обожал охотиться именно в таких местах, где добычу не надо подолгу дразнить и выманивать, потому что она бродит вольготно и черпает в горах силу. Здесь легко выследить тролля и намного сложнее одолеть его.

Брайс услышал, как Яннем рядом с ним что-то проворкотал — как и следовало ожидать, без тени почтения к отцовским забавам. Брайс перехватил недовольный взгляд брата и насмешливо выгнул бровь. Да, он и сам только что мысленно назвал их венценосного отца безрассудным. Но вовсе не в упрек. Скорее, с восхищением. Королю Лотару исполнилось семьдесят два года, он был худ, жилист, его длинные волосы и борода поседели много лет назад, но сил и задора ему все еще не занимать. Это даже не нуждалось в до-

казательствах: о недюжинной мощи старого короля наглядно свидетельствовала та яростная решимость, с которой он вел государственные дела, никому — ни Совету, ни жрецам, ни даже своим наследникам — не уступая и пяди власти. Не далее как на прошлой неделе он приказал выпороть и прогнать через весь город голышом придворного, посмеявшего слишком громко критиковать политику короля в отношении светлых рас. Лотар наблюдал за экзекуцией лично, стоя на крепостной стене королевского замка Бергмар, и весело хохотал, словно мальчишка на ярмарочном представлении. Нет, он вовсе не собирался сдавать. Возможно, отчасти именно этим и вызвано недовольство Яннема — его старшего сына.

Но младшего сына, Брайса, бесстрашная удаля отца приводила в невольное восхищение. И еще он очень любил наблюдать, как отец колдует.

У короля имелись при себе меч и рогатина, но на охоте он использовал их лишь в самом конце, чтобы добить добычу. Нападал он всегда только магией. Это была грубая, прямолинейная магия: выдрать с корнем толстое дерево и швырнуть троллю под ноги, столкнуть на голову гигантский обломок скалы, нависающий над обрывом, расколоть почву у тролля прямо под ногами. Король Лотар колдовал так же, как охотился и правил, так же, как уничтожал своих врагов: с бешеным напором, безо всяких колебаний. И не считаясь ни с каким риском для себя или для людей, которых вел за собой. На таких охотах неизменно кто-нибудь погибал, но чаще не в зубастой пасти и когтистых лапищах разъяренных троллей, а от примененной королем магии, слишком разрушительной, а потому и не очень меткой. Только в этом сезоне на

охоте погибли трое, придавленные оползнем, который Лотар вызвал, чтобы завалить особенно крупную троллю тушу. Лотар остался в восторге от той охоты, голова его жертвы до сих пор кровожадно скалилась с почетного места в Трофейной оранжерее.

Но сегодня, похоже, короля Лотара ждал еще более внушительный трофей. Уникальный.

— Это шаман, ваше величество, — посовещавшись между собой, сообщили егеря.

Известие вызвало в рядах придворных ропот, на лице Яннема — очередную кислую гримасу, а Брайса заставило резко выпрямиться в седле.

Шаман! И вправду редкостная добыча. Они почти никогда не удаляются от своих поселений. Брайс не мог припомнить ни одной охоты, когда бы им удавалось не то что убить, а хотя бы встретить шамана. Лотар тоже оценил сообщение: его темные, совершенно не выцветшие глаза засверкали в предвкушении.

— Чудный подарок преподносят мне Светлые боги в преддверии Поста, — хриплый, но все еще звучный голос старого короля разнесся по ущелью, отдаваясь эхом в горах. — Отличная работа, Герберт. Зайдешь к казначею, когда вернемся в столицу.

— Ваше величество, — старший егерь подобострастно склонился в поклоне.

— Отец, — голос Яннема прозвучал не так громко, как голос Лотара, но так же твердо. — Вы точно уверены, что это хорошая идея? Это же не просто тролль...

— В том-то и дело, что не просто тролль, — грубо перебил Лотар сына, и от его слов повеяло таким холодом, что Брайс невольно поежился, хоть отец обращался и не к нему. — И, слава богам, во мне достаточно маны, чтобы радоваться этому, а не поджимать хвост.

А ты, Яннем, можешь спрятаться за спину Брайса. Тебя все поймут.

Это было жестко. Лотар редко унижал старшего сына в присутствии посторонних — хотя, Брайс знал, постоянно делал это, когда они оставались наедине. Кровь отхлынула у Яннема от лица, он шевельнул губами, но благоразумие удержало его от ответа. К тому же Лотар отчасти прав. Яннем — неважный охотник. В этом нет его вины, но факт остается фактом. Брайс, младший из принцев Митрила, только за этот охотничий сезон собственноручно убил двух троллей и вместе с отцом участвовал в загоне еще трех. Яннем, старший сын короля, за всю свою жизнь не убил ни одного тролля. А уж против шамана у него нет вообще ни малейшего шанса.

Потому что Яннем, принц Митрила, с самого рождения был абсолютно, начисто лишен способности к магии.

— Не волнуйся, Ян. Я прикрою, если что, — подбодрил его Брайс и улыбнулся.

Он сказал это достаточно тихо, и в улыбке совсем не сквозило издевки — по крайней мере, самому Брайсу так казалось. Но несколько голов повернулись к ним, а бледность Яннема стала просто-таки мертвенной. Он резко дернул повод коня и демонстративно отъехал в сторону от брата, но не прочь от ущелья, а ближе к нему. Придворные опять зашушукались, но тут внимание переключилось на Лотара, который направил коня прямо в ущелье, жестом велел егерям уступить ему путь. Расселина, прорезающая скалу насквозь, почти отвесно уходила вверх. Стальные подковы заскрежетали о валуны, вниз посыпались мелкие камни, пока конь короля с усилием вскарабкивался

по крутому склону. Он был отменно тренирован для этого, к тому же Лотар поддерживал его магией, и все равно у Брайса захватило дух, пока он смотрел, как темная фигура его отца с развевающимися седыми волосами взбирается на скалу по такой дороге, которую не смог бы преодолеть никто другой...

Ну, разве что кроме самого Брайса. Он тоже хорош в магии. Очень хорош.

И все же не он, а Яннем попытался спасти их отца в те краткие мгновения, когда еще оставался шанс его спасти.

Все произошло быстро. Ужасающе быстро. Брайс был еще очень юн и не знал, что именно так происходят наиболее важные события в жизни людей и королевств — с молниеносной скоростью, когда побеждают не самые сильные, а самые быстрые. И, конечно, те, на чьей стороне обстоятельства — и сила богов. Иногда Светлых, иногда Темных. И никогда не знаешь заранее, какие на этот раз победят.

Шаман возник из расщелины внезапно, словно нарочно поджидал в засаде. Тролли отличались изрядным тупоумием, однако недостаток смекалки сполна компенсировали гигантским ростом и чудовищной силой. Но шаман оказался и мельче, и проворнее, и хитрее тех громадин, с которыми охотники обычно имели дело. Он дождался, пока король Лотар взберется на небольшой уступ в верхней части расщелины, там, где она окончательно ныряла вглубь горы и терялась во тьме. Даже будучи мелкой особью, шаман оказался выше сидящего верхом короля на добрых пять футов и поначалу решил не растрчивать ману попусту, поэтому просто ударил всадника громадным кулаком. Невидимый защитный барьер вокруг коро-

ля легко отразил удар. Брайс рванулся вперед, чтобы поддержать отцовский барьер, ослабленный этой первой атакой. Но Лотар почувствовал, как к нему тянется магия младшего сына, и, не оборачиваясь, предостерегающе вскинул ладонь.

— Брайс, нет! Я сам! — крикнул он. Вой ветра почти заглушил его голос, но Брайс все понял. И отступил. Он послушался и отступил, и много раз потом спрашивал себя, что случилось бы, поступи он иначе.

Отец встретил шамана троллей впервые за много лет и решил убить его в одиночку, на глазах у почтиительно взирающей свиты. Это должно было погубить его. Тщеславие всегда губит людей, и еще вернее оно губит королей.

Лотар вскинул перед лицом меч, перехваченный двумя руками — ритуальный клинок, служивший королю амулетом для боевых заклинаний. Мгновенный, стремительный, ошеломляюще красивый пасс... Брайс узнал его: заклятие на дрожь земли. Сейчас гора пойдет рябью, содрогнется и сомкнется, перемальвая шамана в труху. Одно из самых эффектных, но и наиболее энергозатратных заклятий, даже Лотар нечасто его применял. Оно не просто затрагивало отдельный предмет или направляло стусок энергии, оно взывало к самой природе, к толще земли. Лишь помазанным королям доступны заклятия такой силы. У Брайса мелькнуло сожаление, что сам он никогда не сумеет сотворить ничего подобного, и в то же время мысль, что как-то мелочно растрачивать такую силу для простой охоты, пусть даже и на шамана...

И пока он думал об этом, ничего не произошло.

Вообще ничего.

Земля не содрогнулась. Нет, что-то похожее на движение под ногами Брайс ощутил, но только на миг — так слабо, словно кто-то хотел прокричать во весь голос, а смог лишь выдать жалкий писк. Брайс непонимающе вскинул голову. Лотар все еще стоял в позе заклития, Брайс видел, как вибрирует лезвие ритуального меча, заклинание работало — и... ничего не происходило.

И тогда Брайс впервые в жизни увидел улыбку тролля. Потом она часто являлась ему в кошмарных снах.

Шаман вскинул громадные лапы, соединив кончики когтистых пальцев. Прошамкал что-то на скрежещущем языке. Не было ни грома, ни грохота, ни тьмы. Совсем простое заклинание. Шаман не пожелал тратить маны на какого-то жалкого человека. «Барьер, — мелькнуло у Брайса, — отца защитит барьер...»

Но заклинание шамана пробило барьер, как нож пробивает масло. Оно отшвырнуло короля Лотара вместе с конем от тролля на десяток ярдов. Вниз, в пропасть.

— Отец! — закричал Брайс.

Если бы он потратил это мгновение не на крик, а на то, чтобы сплести воздушную подушку и смягчить падение, его отец остался бы жив. Но Брайс не сделал этого. Просто не успел. Слишком велик оказался шок от увиденного. От того, что могучая магия короля Лотара почему-то внезапно перестала работать.

В следующий миг Брайс увидел две вещи. Первой был арбалетный болт, торчащий из глаза троллего шамана. Шаман медленно повернул голову в сторону выстрела. Брайс машинально проследил взглядом за ним и увидел Яннема, прижимающего к плечу арба-

лет. Яннем попытался. Слишком поздно, но он хотя бы попытался.

Второй вещью, которую увидел Брайс, было мертвое, изломанное тело отца на камнях внизу.

Несколько бесконечных мгновений никто не шевелился. Потом все задвигались, заговорили разом. Егеря и придворные бросились к тому месту, где лежал король рядом со своей искалеченной, но все еще живой, истощено ржущей лошадью. «Кто-то должен добить ее, — подумал Брайс. — Добейте ее, пусть она прекратит». Мысль была на удивление спокойной и совершенно бессмысленной. Он с трудом пробрался сквозь толпящихся придворных к тому месту, где упало тело его отца. Лекарь, неизменно сопровождавший Лотара на охотах, стоял рядом, и по ужасу на его лице Брайс понял, что сделать ничего нельзя. Он опустился перед отцом на колени, взял за руку, пытаясь ощутить хотя бы последнее пожатие. «Почему я не сделал внизу подушку? Почему не смягчил падение?» — спрашивал он себя и не находил ответа. Такого ответа, который не делал бы его почти предателем. Почти отцеубийцей.

Гомон вокруг понемногу стих. Все уже поняли, что Лотар мертв. И все забыли о шамане. Брайс поднял голову, выискивая тролля взглядом, но шаман исчез, не стал тратить лишние силы и ману на букашек, столь самонадеянных, что бросили ему вызов. Это казалось странным. Что-то было во всем этом неправильное, невероятное. Ничего из того, что здесь случилось, нельзя объяснить простой случайностью. И в то же время некого обвинить.

И тогда Брайс увидел Яннема. Тот стоял с арбалетом в опущенной руке, словно не решаясь приблизиться,

хотя все расступились и ничто не мешало Яннему подойти к брату, опуститься на колени и оплакать отца вместе с ним. Но Яннем не подходил. Он стоял и смотрел на своего мертвого отца и коленопреклоненного брата.

— Отец умер, — проговорил Брайс, все еще сжимая неподвижную руку владыки Митрила. Ветер утих, и эхо гулко отразило его голос над ущельем, далеко разнося в повисшей мертвенной тишине.

— Да. Отец умер, — сказал Яннем негромко, почти буднично. Без торжественности и без горечи. Просто сказал.

Их взгляды встретились, и Брайс понял.

Отныне они — не братья. Отныне они — враги.

Глава 1

В первый день зимы, совпадавший с первым днем Поста, а также с днем похорон короля Лотара, в замке Бергмар состоялся королевский Совет.

Это был очень особенный Совет по целому ряду причин. Во-первых, он никогда ранее не собирался в Пост, если только дело не касалось вопросов чрезвычайной важности — мятежа черни или внезапных нападений орков, которые, однако, редко случались зимой. Во-вторых, даже собираясь, Совет никогда ничего не решал. Так повелось последние пятьдесят лет, когда Митрилом правил король Лотар, в первые же годы своего царствования забравший всю власть в чугунный кулак и не делившийся ею ни с кем. Да, он созывал Совет на заседания; да, он выслушивал Лордов-советников; да, порой он даже дипломатично делал вид, будто отчасти считается с ними, но решения всегда принимал сам, и часто они шли вразрез не только с мнением Совета, но и со здравым смыслом. Это продолжалось многие годы, и теперь, оказавшись перед лицом внезапной свободы решений, Совет рисковал встать в тупик. Это были люди, собиравшиеся, чтобы создать видимость деятельности, а вовсе не для деятельности как таковой.